

- за, Эксмо; ISBN:978-5-699-32093-6 (Файл в формате PDF) // Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете.
5. Нарочницкая, Н.А. Первая мировая война – ключ к истории XX века / Н.А. Нарочницкая / Доклад на научно-практической конференции «Война, смертельно опасная для России...» / 27-28 октября 2008 г. / Фонд исторической перспективы совместно с Библиотекой-фондом «Русское зарубежье». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/1009-pervaya-mirovaya-vojna-klyuch-k-istorii-xx-veka.html>. – Дата доступа: 05.05.2014.
  6. Клецкова, И.М. Первая мировая война и проблемы конструирования культурно-исторической памяти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.greencross.by/ru/projects/2014-01-14-13-14-11/pereklichka-vekov_pervaya-mirovaya-vona-i-mir-segodnya/
  7. Ластовский, Алексей. Русский национализм как идеологический проект белорусской идентичности / Алексей Ластовский // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание. – 2011. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss16.html>. – Дата доступа: 10.09.2014.
  8. Бондаренко, В. Чем больше памятников героям Первой мировой войны будет поставлено, тем лучше / В. Бондаренко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://so-l.ru/news/show/14094315>. – Дата доступа: 12.12.2013

Материал поступил в редакцию 04.11.14

KOVALIOVA N.N. Evaluation of events of the First and Second World Wars as an indicator of national historical memory

The author attempts to matching the existing perception among Belarusians events of the First and Second World Wars and the assessment of the significance of these events. It is concluded that certain of these events reflected in the national memory - is primarily the result of the historical policy. Given that the memory of the First World War almost in society is not formed, the task carried out in the Republic of historical policy should be the creation in a society of a uniform assessment of the First and Second World Wars in terms of national interests of Belarusians, which should enhance the uniformity of national historical memory.

УДК 329.14

Моцук А.В.

БУНД И ПОЛЬСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ – ОТ КОНФРОНТАЦИИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Являясь одной из наиболее влиятельных еврейских политических партий в межвоенной Польше, Бунд испытывал определённые сложности в налаживании взаимоотношений с другими политическими силами, как в еврейской, так и в не еврейской среде. Следует отметить, что взаимоотношения партии с политическим движением других национальных меньшинств носило спорадический характер и не являлось определяющим фактором в политике партии. Более того, по сообщениям польских спецслужб: «Евреи боятся одного – белорусского движения любой политической ориентации, т.к. считают, что тогда им придёт конец. Тем более что они знают, что в белорусских организациях работают преимущественно балаховцы» [2, л. 11]. Единственной возможностью найти союзников для Бунда стал поиск контактов среди социал-демократических организаций Западной Беларуси.

Одной из наиболее влиятельных политических партий края являлась Польская социалистическая партия (ППС), которая была создана в результате объединения разрозненных социал-демократических организаций бывших польских территорий Австро-Венгрии, Германии и России в апреле 1919 г. На территории Западной Беларуси ППС имела влияние среди промышленного пролетариата, рабочих железнодорожного транспорта и коммунальных служб Белостока, Вильно и Гродно. Во второй половине 20-х гг. XX в. польские власти констатируют её усиление в Полесском и частично в Новогрудском воеводствах.

Объективно, для налаживания сотрудничества между Бундом и ППС существовали как положительные так и отрицательные условия. Основные противоречия между партиями возникали на базе национального вопроса. Во-первых, в определённой степени программа ППС включала националистические тезисы, что негативно воспринималось еврейским населением Западной Беларуси.

Платформа ППС, принятая на XVII съезде партии в 1919 г. и подтверждённая четырьмя годами позже, говорила о полной поддержке нацменьшинств в их праве иметь собственные образовательные учреждения и получать правительственные субсидии для их нужд. Но ППС категорически отклонила национальные требова-

ния, высказанные Бундом и другими еврейскими политическими партиями. Лидеры польских социалистов мотивировали это тем, что евреи – это не национальность и что решение еврейского вопроса лежит только и исключительно в отделении церкви от государства и возможной ассимиляции евреев народами, среди которых они проживают [4, с. 76]. Так представители ППС в первом и втором Сеймах более энергично, чем представители партий правого крыла, выступали против «чрезмерных» требований представителей еврейских политических партий.

Во-вторых, это проблема антисемитизма в среде польского пролетариата. Несмотря на то, что ППС, являясь социалистической партией, антисемитские настроения, особенно среди её рядовых членов, были очень сильны. Бундовская печать конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. полна сообщениями относительно антисемитских актов, в которых были вовлечены рабочие – члены ППС. Так, «Голос Бунда» от 13 июня 1929 г. писал: «Чем сильнее проявления антисемитизма, тем слабее и тише слышны протесты польских социалистов. Не будет преувеличением сказать, что это означает их идеологическую капитуляцию... Антисемитизм находит плодородную почву среди польских рабочих масс, прежде всего из-за глубоко укоренившегося представления, что еврей, даже еврейский рабочий, является существом, заслуживающим презрение, что и заставляет польских социалистов не делать ничего для противодействия антисемитизму. Хотя они и осуждают погромы, но они и не думают последовательно защищать идею, что евреи имеют полные права во всех областях общественной жизни. Польские социалисты относятся к еврейским рабочим как к второразрядным гражданам» [4, с. 81].

Несмотря на то, что лидеры ППС официально негативно относились к проявлениям антисемитизма, они часто оказывались заложниками настроений рядовых членов партии, которые отрицательно относились к любым формам сотрудничества ППС с еврейскими партиями и расценивали такое сотрудничество как «лакейство» перед евреями. Данная позиция ППС мотивировалась стремлением удержать своих сторонников и избирателей, среди которых

Моцук Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

были сильны антисемитские тенденции.

Однако, несмотря на данные разногласия, ЦК Бунда рассматривал вопрос о сотрудничестве с ППС как одно из наиболее приоритетных направлений деятельности партии. Причиной такой политики Бунда являлось понимание его руководства, что ППС фактически оставалась единственной партией в Польше, сотрудничество с которой позволит Бунду избежать политической изоляции.

Сферой наиболее интенсивных контактов Бунда и ППС можно назвать совместное участие в работе классовых профсоюзов. Как известно, данные партии стояли у истоков классового профсоюзного движения во второй польской республике. В июле 1923 г. в рамках классовых профсоюзов между Бундом и ППС было заключено соглашение о совместной борьбе с фашизмом, национализмом и антисемитизмом. Данное соглашение, однако, так и не было притворено в жизнь.

Ситуация начинает меняться в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. К этому времени Бунд отошёл от крайне левых взглядов, а ППС стала на позиции неприятия политики Ю. Пилсудского, что обусловило ориентацией последнего на резко консервативные промышленные круги польского общества. Первая серьёзная попытка налаживания партнёрских взаимоотношений Бунда и ППС отмечается во время проведения предвыборной кампании 1928 г. по выборам в Сейм. Бунд оказал поддержку кандидатам от ППС в тех регионах, где процентное соотношение еврейского населения было значительно выше, чем польского, и где позиции Бунда были более сильны. На территории Западной Беларуси таким регионом оказался Белосток, где Бунд и ППС организовали объединённый социалистический блок [3, л.36]. Подобная попытка по инициативе ППС была сделана и в Вильно.

В Белостоке единым кандидатом от социалистического блока был выдвинут член Бунда. Данное решение было принято в связи с тем, что в городе позиции Бунда были очень сильны. Так, на выборах 1922 г. партия получила 5645 голосов, в то время как за все социалистические партии вместе взятые отдали свои голоса 8500 человек [3, л. 44]. Однако среди лидеров ППС и Бунда возникали сомнения насчёт того, поддержат ли польские рабочие еврейского кандидата. Потребовалось значительное давление со стороны Варшавского штаба ППС, чтобы заставить местных лидеров партии пойти на данное соглашение.

Опасения местных социалистов оказались необоснованными. Единый кандидат от блока ППС–Бунд получил на выборах почти в два раза больше голосов, чем на выборах 1922 г. Причём наибольшее количество голосов он получил как раз в польских, а не еврейских районах. Это была первая совместная акция Бунд и ППС на уровне выборов в Сейм, после того как Польша получила независимость. И хотя для победы не хватило незначительного количества голосов, данные выборы показали возможность совместных действий.

В тех регионах, где Бунд поддержал кандидатов от ППС, возникали значительные опасения, поддержит ли еврейский пролетариат представителя нееврейской партии. Как показали выборы, данные опасения подтвердились. Фактически еврейский пролетариат проголосовал в пользу сионистов и еврейских националистов.

Та ситуация, которая сложилась в регионах, где Бунд выступал в союзе с ППС, натолкнула ряд лидеров партии на мысль о целесообразности существования отдельной еврейской социалистической партии. Один их лидеров партии высказал данную мысль на страницах партийной прессы: «Так как еврейский пролетариат представляет собой рассеянное меньшинство среди польского пролетариата, то их социалистическая партия существует изолированно от социалистического движения в Польше. Самостоятельная еврейская партия, а не автономная секция единой Социалистической партии Польши является, таким образом, не жизнеспособной» [5, с. 157].

Тот факт, что социалистическое движение было расколото на ряд партий, значительно ослабляло его оппозицию авторитарной политике Ю. Пилсудского. Лидеры Бунда, столкнувшись с угрозой диктатуры, начали предпринимать шаги, направленные на союз с ППС. Так Г. Эрлих озвучил точку зрения Бунда: «Еврейский рабочий класс в лице Бунда настаивает на необходимости организационного

единства всех партий рабочего класса... Мы осознаём, что это трудно достигнуть. Но мы не видим другого пути» [6, с. 292].

Ответом социалистического движения на угрозу диктатуры, по мнению Г. Эрлиха, могло быть только полное единство всех пролетарских партий или, по крайней мере, сотрудничество между ними. Лидеры Бунда настаивали на создании единой социалистической организации, в состав которой вошли бы ППС, Бунд, Украинская социал-демократическая партия (в Польше) и Немецкая социал-демократическая партия (в Польше). Однако лидеры Бунда считали, что в Польше ещё не созрели условия для создания единой социалистической партии. «В социалистической партии польского пролетариата ещё силён национализм. Она ещё не готова превратиться из национал-польской партии в партию общегосударственную, превратиться из Польской социалистической партии в Социалистическую партию Польши» [7, с. 293].

Первые разногласия между Бундом и ППС возникли в 1929 году на съезде федерации профсоюзов. Они носили, прежде всего, тактический характер. Для предотвращения растущей угрозы диктатуры со стороны Ю. Пилсудского, ППС, крестьянская партия «Piast», Wyzwolenie и христианские демократы образовали блок под названием Центролев. Накануне образования Центролева, Бунд обратился к ППС с предложением сформировать общесоциалистический блок, который будет включать все социалистические партии в Польше. ППС выдвинул встречное предложение о присоединении Бунда к Центролеву. ЦК Бунда отказался от данного предложения, заявив, что «центристская политика ППС» смертельно ослабила социалистическое движение в Польше в его борьбе против фашизма» [8, с. 289]. В итоге, Бунд сформировал блок с небольшой Независимой социалистической партией.

Новый конфликт между ППС и Бундом разгорелся в период наибольшего пика репрессий со стороны Пилсудского летом 1932 г. В этот момент один из лидеров Бунда В. Альтер выпускает в свет небольшой еженеделный социалистический журнал «Nasza Walka». Цели данного журнала были провозглашены в статье под названием «Pismo Codziennie» и сводились к попытке разъяснить позиции Бунда польскому социалистическому движению, что, по мнению редакции газеты, позволит наладить совместную работу данных двух партий. Руководство ППС резко негативно восприняло программную статью «Pismo Codziennie», в которой партия подверглась резкой критике по целому ряду вопросов. Оно заявило, что нападки на ППС со стороны Бунда ставят под сомнения серьёзность позиции данной партии по вопросу о возможности его совместных действий с ППС [5, с. 162].

Несмотря на данные конфликты, следует отметить незначительные попытки совместных действий ППС и Бунда, которые были предприняты в начале 30-х гг., особенно на выборах в местные органы власти. На муниципальных выборах в Кракове и Тарнуве, которые являлись одними из наиболее развитых промышленных центров Польши, данные партии совместно смогли добиться значительных результатов: они заняли 17 из 40 мест в городском совете в Тарнуве и 13 в Кракове [1, л. 8]. Но данные успехи не сняли большинства противоречий между партиями.

Новый этап взаимоотношений партий начался после смерти Пилсудского в мае 1935 года. Ускоренный смертью Пилсудского, в Польше вспыхнул экономический и политический кризис. Если Пилсудский ещё мог предать некоторое направление внутренней и внешней политике страны, то его преемники на это уже были не способны. Приход к власти Адольфа Гитлера активизировал деятельность полуфашистских групп типа Falanga и ONR (Национальный Радикальный Лагерь). К 1938 году почти все политические партии в Польше, за исключением ППС, Демократической партии и КПП, приняли программы, призывающие к устранению евреев и «еврейского влияния» в Польше. Кампания антисемитизма сопровождалась призывами к экономическому бойкоту, на чём особенно настаивали эндэки и большинство католического духовенства, попытками создать для еврейских студентов, чей доступ к высшему образованию уже был строго ограничен Пилсудским, специальные «гетто» в университетах, растущим числом дискриминационных мер и грубым физическим насилием.

Изменение политической ситуации в стране способствовало налаживанию сотрудничества между Бундом и ППС. Условно можно выделить следующие сферы и взаимодействия. Во-первых, это борьба против антисемитизма. О нём вспомнили, после того как в середине 30-х гг. по стране прокатилась волна антисемитских погромов. Сотрудничество в рамках борьбы с антисемитизмом сводилось к:

- совместным силовым акциям бундовских отрядов самообороны Ordener-Grupsс и Tsukunft-Shturem с милицией ППС, особенно с её военизированным формированием Akcja Socjalistyczna (Социалистическое действие);
- защите еврейских студентов от преследования в университетах;
- совместные публикации, направленные против антисемитизма. И Бунд и ППС издали множество брошюр по этому поводу, причём некоторые из них при совместном субсидировании.

Данная тенденция, однако, не позволяет говорить о том, что в среде польского пролетариата произошли какие-либо серьёзные изменения в отношении евреев. В качестве примера следует процитировать главу польских профсоюзов, который в ответ на требования еврейской части руководства профсоюза подтолкнуть польских рабочих к участию в акциях, направленных на борьбу с антисемитизмом, ответил: «Ситуация не созрела достаточно для общего действия, потому что часть польского рабочего класса стоит на националистических позициях» [4, с. 91]. Это иллюстрирует крепость антисемитских стереотипов, сложившихся в рабочей среде и даже в среде ппсовской интеллигенции. Можно предположить, что сотрудничество ППС с Бундом в борьбе против антисемитизма было вызвано, скорее всего, мотивами партийной конкуренции с самой массовой польской партией – энджаками, которые проповедовали воинствующий антисемитизм.

Во-вторых, совместное празднование дня 1-го мая. Редкие в 20-е и начале 30-х гг. после 1936 г. объединённые демонстрации стали гораздо более частыми. В некоторых случаях они запрещались вла-

стями. Демонстрации обычно завершались общественными встречами, организованными Бундом, ППС и профсоюзами.

В-третьих, выборы в муниципалитеты. В 1936, а особенно в 1937 и 1938 гг., эти две партии, несмотря на отклонение ППС предложения Бунда о едином кандидате от двух партий, сотрудничали гораздо более активно, чем когда-либо прежде. В некоторых случаях Бунд в тех регионах, где позиции партии были не столь сильны, как позиции ППС, просил своих сторонников голосовать за кандидатов от ППС. В областях, где ППС уступала польским партиям правого крыла, её лидеры призывали избирателей отдавать свои голоса Бунду. В Варшаве и Лодзи, где эти две партии победили на выборах в 1936 и 1938 гг., муниципальные советы стали главной ареной их сотрудничества.

Таким образом, можно говорить о том, что 30-е г. XX века стали периодом, когда две социалистические партии Польши пошли на сближение перед лицом растущей внутренней и внешней угрозы фашизма. Но с другой стороны, между данными партиями сохранились значительные противоречия, которые так и не позволили им окончательно объединить свои усилия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф.1. Оп. 9. – Д. 465.
2. ГАБО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 84.
3. ГАБО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 939.
4. Brumberg, A. The Bund and the Polish Socialist Party in the Late 1930s. / A. Brumberg // The Jews of Poland between Two World Wars. University, Press of New England Bradeis University. Hanover and London, 1989. P. 76.
5. Jonpoll, B.K. The politics of futility / B.K. Jonpoll. – Ithaca–New York, 1967. – P. 154.
6. Sprawy Narodowościowe. - 1929. – № 2. – S. 292.
7. Sprawy Narodowościowe. – 1935. – № 6. – S. 661.
8. Sprawy Narodowościowe. – 1936. – № 3. – S. 289.

Материал поступил в редакцию 09.12.14

MOSHCHUK A.V. Revolt and the Polish social democracy during the intermilitary period in the Western Belarus – from confrontation to cooperation

The article examines the political cooperation between the two social-democratic organizations : the Jewish Bund and the Polish Socialist Party . Both organizations are influential political forces in interwar Poland. The process of formation of the Polish state was accompanied by the growth of nationalist sentiment among the Polish proletariat, making it impossible to establish relations between the two parties. However, by the mid – 1930s. strengthening of pro-fascist policy leadership of Poland , led to the establishment of close coalition between the Bund and the PPS.

УДК 329.14

Радькова О.Г.

УГЛУБЛЕНИЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В историографии Первой мировой войны существуют спорные и нерешенные вопросы, в частности, по отношению различных политических партий к курсу «на войну до победного конца», к лозунгам «защиты отечества» и «гражданского мира», «поражения своего правительства». Разумеется, этому аспекту уделялось значительное внимание советскими исследователями, занимавшимися изучением германского рабочего и социалистического движения. Однако в их трудах предпочтение отдавалось левым движениям, недооценивался национальный фактор, преувеличивалась степень сознательности пролетариата, антивоенные выступления часто трактовались как революционные [8, с. 18]. Российский историк З.П. Яхимович считает, что долгое время существовала «определенная переоценка степени иммунитета трудящихся масс к империалистической идеологии, а все факты, шедшие вразрез с этим убеждением, списывались за счет злокозности социал-шовинизма и реформизма правооппортунистических

течений в рабочем и социалистическом движении» [20, с. 20].

В современном мире, где идет под разными знаменами мощная идеологическая атака на большевизм и советское прошлое, отчетливо просматривается стремление принизить интернационализм противников войны и возродить национализм «в его наиболее радикальном, шовинистическом варианте» [13, с. 60], что чревато непредсказуемыми последствиями.

Автор данной статьи стремилась проанализировать процесс углубления размежевания в германской социал-демократии по проблемам войны и мира накануне и в начальный период войны, отойти от крайностей в оценках позиций идейно-политических течений в партии по данному вопросу.

Социал-демократическая партия Германии, возникшая как политическая организация рабочего класса, к началу Первой мировой войны представляла собой внушительную оппозиционную силу и по числу

Радькова Ольга Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, г. Минск, 220030, ул. Красноармейская, 6.